

Ши Ханьхай пояснил:

— Сегодня утром Его Высочество князь Сяо получил срочное донесение. Похоже, в одной из охранных контор произошли беспорядки, и он отправился туда разбираться. Госпожа Чэн велела передать вам, что вы ещё встретитесь. А, да, князь также оставил отряд для сопровождения второго сына Лю в Поместье Белого Журавля. Можете выезжать в любое время.

Услышав это, Лю Сюаньань сильно расстроился. Хоть он и знал, что Лян Шу скоро уедет, разница между завтрашним и сегодняшним отъездом была огромной. К тому же, накануне он напился и теперь не мог вспомнить, было ли в его пьяных речах хоть пару слов достойного прощания... Скорее всего, нет.

Он развернулся и поднялся в карету, приказав А-Нину:

— Мы тоже едем домой. Сегодня.

Ши Ханьхай хотел было уговорить его остаться, но, почуяв, что настроение второго сына Лю не ахти, благоразумно промолчал. Он вернулся в управление и велел подготовить самую лучшую и просторную карету. Насколько же она была большой? Говорили, её раньше использовали для перевозки шкафов.

И даже при этом Ши Ханьхай испытывал угрызения совести, беспрестанно извиняясь: мол, карета должна была быть ещё больше, но времени и материалов не хватило, плотник всё ещё жил на горе Дакань, так что пришлось хорошенько выскоблить имеющуюся и застелить самыми мягкими подушками.

— Не нужно такой огромной! — поспешил сказать А-Нин. Это же чересчур!

Но Ши Ханьхай стоял на своём:

— Нет, должна быть именно такой. Таково было требование князя. Он сказал, что второй сын Лю всю дорогу скакал верхом, поэтому обратно должен ехать лёжа. Кроме кареты, я уже приготовил фрукты, закуски и немного вина. Всё сейчас доставят.

Услышав эти слова, Лю Сюаньань, до того не выходивший из комнаты, наконец поднялся и молча высунул голову в окно.

Правда? Надо посмотреть, насколько она велика.

Карета и впрямь была огромной — казалось, в ней можно было бы разместить ещё одну кровать. Лю Сюаньань никогда не видел ничего подобного. Он поднялся внутрь и осмотрелся. Всё было поношено, но в этой поношенности сквозило искреннее старание «сделать её как можно новее». Видно, Ши Ханьхай и вправду выложил из себя все силы в рамках имеющихся возможностей.

А-Нин, подходя с поклажей, спросил:

— Чему вы улыбаетесь, господин?

Лю Сюаньань не улыбался ничему. Просто эта карета напомнила ему, что князь Сяо тоже ценит их дружбу. Это, в свою очередь, навеяло строки поэтов о дружбе: «Сколько раз в жизни можно громко рассмеяться, встретившись с другом за вином, — пей до опьянения!» или

«Встретившись, пьём за доблесть, привязав коней у высокого дома под ивами». Красота и рыцарский дух этих строк смягчили горечь несостоявшегося прощания. Сидя в мягкой карете, он принялся обдумывать, где в Городе Белого Журавля можно раздобыть хорошего вина для будущей встречи, чтобы устроить пиршество.

На сборы и подготовку кареты требовалось время. Лю Сюаньань, заскучав в ожидании, взял с собой А-Нина и отправился навестить маленькую Таохуа. Та уже почти поправилась и сидела во дворе, греясь на солнце и помогая матери разбирать шёлковые нитки. Увидев Лю Сюаньаня, она радостно вскочила, бросив корзину:

— Доктор Лю!

Мать Таохуа, только что разобравшая нитки, снова увидела их в беспорядке. Она с улыбкой пожурила дочку и поспешила на кухню приготовить чай и запечённую курицу — та, мол, только что с пылу с жару. Несколько охранников из резиденции князя Сяо, следовавших поодаль, глядя, как Таохуа с сияющими от счастья глазами прильнула к Лю Сюаньаню, не могли не отметить про себя: хорошо, что второй сын Лю обычно не любит покидать дом. Будь он общительнее, гарцуя на коне с востока на запад, наверняка покорила бы сердца всех — от четырёхлетних малышек до сорокалетних матрон. Другим тогда и вовсе не осталось бы шансов.

Но на самом деле Таохуа интересовали вовсе не красивые мужчины. Она взахлёб расспрашивала о врачебном деле.

— Хорошо, что ты хочешь стать врачом, — улыбнулся А-Нин. — У Лечебницы Белого Журавля в Чаньане есть филиал. Через три месяца там пройдёт отбор для детей твоего возраста. Если подать заявку, есть шанс быть принятой. Но учиться на врача очень трудно.

— Я не боюсь трудностей, — заявила Таохуа. — Хочу быть как доктор Лю и брат А-Нин, лечить людей.

Лю Сюаньань не считал себя врачом, не говоря уж о «докторе», но поправлять не стал — в основном из лени. Звания — вещь пустая. Будь то «спаситель мира» или «кровавый демон», называйте как хотите.

Он и понятия не имел о порядке отбора в Лечебнице Белого Журавля, даже узнал о нём лишь от А-Нина. Разумеется, помочь Таохуа он не мог, так что второй сын Лю вновь погрузился в свои мысли, вообразив, как достаёт из мира грёз огромный, беспредельный лист бумаги, чтобы нарисовать на нём столь же беспредельный дворец и в будущем преподнести его князю Сяо.

Он призвал на помощь всю свою романтическую фантазию и осторожно нанёс первый штрих. Вслед за движением его руки с неба посыпались золотистые кирпичи и прозрачные нефритовые черепицы, которые, словно бесшовное одеяние, сами собой складывались воедино. Высокие своды преградили путь птицам, тяжёлый аромат разлился по окрестностям. Драконы пикировали и обвивали колонны. Этот великолепный дворец вознёсся на вершине далёких гор. Внутри даже плескался огромный горячий источник, подобный безбрежному морю. Если князь Сяо пожелает, он сможет купаться там вместе с рыбой Кунь и летать с птицей Пэн.

Лю Сюаньань остался доволен этим наброском. Сложив руки за спиной, он сделал было пару шагов, как вдруг в ушах прозвучал оглушительный грохот!

— Доктор Лю!

А-Нин мгновенно вскочил, раскинув руки, чтобы прикрыть господина:

— Кто вы такой?

Охранники из резиденции князя Сяо тоже бросились вперёд.

— Доктор Лю! — Пришедшей оказалась женщина лет тридцати с ребёнком на руках. Она упала на колени, рыдая:

— Умоляю, проявите милость, дайте моему брату и мужу шанс выжить!

Лю Сюаньань только что ступил из дворца обратно в реальный мир и от неожиданности не сразу понял, о чём речь. Ему не казалось, что он держит чьи-то жизни в своих руках, так о каком «проявлении милости» могла идти речь? Он велел А-Нину помочь женщине подняться.

Мать Таохуа принесла женщине табурет и, видя, что Лю Сюаньань выглядит совершенно озадаченным, тихо пояснила:

— Её муж и брат тоже лечились от яда гу на горе Дакань. Зовут Сун Ма и Чжоу Юйцян. Но потом, неизвестно почему, их, не долечив, схватили солдаты и согнали с горы, бросив в тюрьму. А пару дней назад, слышно, отправили на каменоломню на каторжные работы.

Сун Ма и Чжоу Юйцян... А-Нин припомнил эти имена.

— Господин, это те самые наглецы, что всё время похабно ухмылялись и ходили с нами к горячему источнику. Я удивлялся, куда они подевались, спрашивал брата Цю — он тоже не знал.

Лю Сюаньань взглянул на охранников из резиденции князя Сяо.

Охранник тихо ответил:

— Таков был приказ князя.

Женщина продолжала горько плакать. Она не надеялась, что власти отпустят её родных с каторги, но умоляла хотя бы избавить их от яда гу, иначе они не протянут и трёх месяцев.

Охранник шагнул вперёд:

— Может, нам сначала отвезти вас обратно в управление?

Лю Сюаньань поднялся.

Женщина, видя, что он собирается уходить, в отчаянии закричала:

— Неужели жизни простых людей для князя и доктора и впрямь ничего не стоят, словно жизнь муравья?!

Лю Сюаньань не обернулся. Он переступил порог и сказал А-Нину:

— Вызови с горы Дакань двух учеников и отправь их на каменоломню извлечь яд гу у тех людей.

А-Нин кивнул и побежал вперёд, в управление, чтобы найти людей.

Охранники из резиденции князя Сяо переглянулись, не зная, что на уме у Лю Сюаньяня. Но

они рассудили, что врачи обычно добросердечны и не терпят жестокости, и попытались оправдать своего князя:

— На поле боя жизнь военного лекаря равна жизням сотен, даже тысяч бойцов, и все их глубоко чтят. Второй сын Лю для Города Алых Облаков — то же, что военный лекарь для Северо-западного лагеря. Эти люди осмелились над вами насмехаться. Будь они в армии, их бы уже казнили по законам военного времени, а не отправили на каторгу работать.

— Та женщина выглядит очень несчастной, — медленно проговорил Лю Сюаньань, продолжая идти. — Она попросила меня, и я помогу. Но теперь, когда я спасу её брата и мужа, станет ли её жизнь от этого лучше или хуже, никто не скажет. Полагаю, скорее последнее.

Охранник спросил:

— Почему?

<http://bllate.org/book/16268/1464223>